

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Кашеева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пунктами 3 и 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы

город Санкт-Петербург

17 июля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалоб гражданина В.В.Кашеева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Кашеев оспаривает конституционность следующих норм:

пункта 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющего, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, и определяющего, что военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава

воинской части в день истечения срока его военной службы, а также устанавливающего исключения из этого правила, в числе которых названы случаи нахождения военнослужащего на стационарном лечении, в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком (для военнослужащих женского пола) и т.д.;

пункта 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), согласно которому предоставление отпусков военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы; при невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками, при этом в указанном случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

По мнению В.В.Кашеева, уволенного с военной службы, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 5) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, ими допускается преждевременное (в последний день отпуска) исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части, вследствие чего граждане необоснованно лишаются статуса военнослужащих, а их право на труд, право на прохождение военной службы и право на вознаграждение за труд нарушаются.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 3 статьи 29 названного Положения, закрепляющего правила определения продолжительности основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год поступления его на военную службу по контракту и в год увольнения с военной службы (в том числе при досрочном увольнении).

По мнению заявителя, данная норма не соответствует статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, она позволяет не предоставлять ежегодный отпуск соответствующей продолжительности, допускает различное ее применение в отношении одной и той же категории граждан, позволяет судам общей юрисдикции самостоятельно устанавливать порядок предоставления отпуска, а именно предоставлять отпуск соответствующей продолжительности уже после исключения военнослужащих из списков личного состава путем возложения на должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации обязанности перенести дату их исключения из списков личного состава воинской части на количество непредоставленных суток отпуска без издания соответствующего приказа.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В.Кашеевым материалы, не находит оснований для принятия его жалоб к рассмотрению.

Пункт 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливая, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, которая, по общему правилу, совпадает с днем истечения срока военной службы, а также закрепляя перечень случаев, когда военнослужащий, срок службы которого истек, не может быть исключен из списков личного состава воинской части, во взаимосвязи с иными нормами Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положения о порядке прохождения военной службы направлен на регламентацию вопросов, связанных с порядком определения срока военной службы и времени его истечения, и не затрагивает права и интересы лиц, увольняемых с военной службы по окончании отпуска.

Правила предоставления отпусков военнослужащим, подлежащим увольнению с военной службы и не использовавшим отпуска полностью до дня истечения срока службы, установлены пунктом 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, предусматривающим особенности исключения таких военнослужащих из списков личного состава воинской части и предоставляющим им право полностью использовать основной и дополнительные отпуска, время нахождения в которых засчитывается в выслугу лет.

Указанное положение направлено на защиту интересов лиц, увольняемых с военной службы, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Не может рассматриваться как нарушающий его конституционные права и пункт 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Президентом Российской Федерации в рамках полномочий, предоставленных ему статьей 4 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», положения которого направлены на обеспечение соотношения продолжительности основного отпуска военнослужащего с продолжительностью его служебной деятельности в соответствующем календарном году, поскольку закрепляют, в частности, правило предоставления военнослужащему недоиспользованного времени основного отпуска в том случае, если увольнение его с военной службы (исключение из списков личного состава воинской части) в установленный срок невозможно, вследствие чего оно производится позднее, что увеличивает время службы, учитываемое при определении продолжительности отпуска. При этом данная норма не исключает возможности оспаривания решения о предоставлении военнослужащему отпуска, в том числе по мотивам неправильного определения предполагаемой даты исключения его из списков личного состава воинской части.

Разрешение же вопроса о правильности определения даты исключения В.В.Кащеева из списков личного состава воинской части, равно как и вопросов о том, был ли основной отпуск полностью предоставлен заявителю и нарушены ли его права при определении продолжительности военной

службы, с учетом которой определяется и продолжительность указанного отпуска, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Кашеева Владимира Васильевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1732-О